Я.В. Зацаринный, Ростов-на-Дону

ИСТОРИЯ ГЕРБА РОСТОВА-НА-ДОНУ

Символы, эмблемы и, в особенности, гербы играют в человеческой жизни неоспоримо важную роль. Это подтверждается исследованиями в области и психологии, и культурологии, и социологии, и философии, и проч. Городские гербы интересны прежде всего потому, что выражают не только своеобразие и неповторимый облик города, но и являются олицетворением единства горожан. Со времен средневековья гербы объединяли жителей города в лихую годину и освящали дни празднеств и торжеств. А сами города создают лицо цивилизации с тех пор, как появились они на земле. Поэтому городская геральдика всегда пользовалась уважительным вниманием, и интерес к ней не угасал никогда.

О гербе Ростова-на-Дону ранее вспоминали не слишком часто, но сейчас, когда на пороге 250-летие города, заметно усилился интерес и к истории Ростова, и к его гербу. За последние два года появилось много статей о ростовском гербе, тон которых варьируется от иронично-поверхност-ного до чуть ли не мистического. Но наиболее авторитетной работой по этому вопросу остается статья М.Б. Краснянского «Розыскания о гербе города Ростова-на-Дону», увидевшая свет в 1910 году (газета «Южный Телеграф» № 2781 от 26 октября 1910 г.). Опираясь на этот и другие источники, на правила геральдики и законы Российской Империи давайте попытаемся разобраться: что же изображено на гербе Ростова, как должен выглядеть этот герб сегодня и как он выглядел в прошлом.

Судьба ростовского герба сложна и драматична даже на фоне общего нелегкого пути становления и развития городской геральдики России. Герб Ростова-на-Дону несомненно является одним из лучших образцов творчества Герольдмейстерской Конторы, но его описание и стилизация эмблем не выдерживают никакой критики. Некрасивое изображение и не слишком аккуратное и точное геральдическое описание - блазон - для гербов городов, губерний, областей и посадов Российской Империи не редкость, а скорее правило. Если дворянские гербы в различных частях Общего Гербовника изображались довольно-таки хорошо, а в последних томах даже великолепно, то городские гербы получали весьма посредственное изображение в Полном Собрании Законов и столь же поверхностное описание. Причина такого положения в том, что работа по составлению гербов для городов велась централизованно и поспешно, Герольдия пользовалась краткими анкетами и скудной информацией, поскольку работать приходилось очень быстро, не вникая в своеобразие и дух города. Поэтому в общих положениях и конкретных образцах российской городской геральдики встречаются формальные и весьма искусственные решения. Что же касается стилизации фигур - эмблем и символов на гербовых щитах - то,

по всей видимости, предполагалось, что городские власти позаботятся о создании красивых изображений гербов своих городов. Право менять стилизацию фигур герба вообще принадлежит любому художнику. Главное, чтобы не нарушалось описание герба, не искажался его смысл. Это одно из неписаных правил геральдики, в Европе признаваемое само собой разумеющимся. Многочисленные и различные изображения одного и того же герба шли ему только на пользу - оттачивалась стилизация фигур, формировался их неповторимый облик, вырабатывался своеобразный геральдический стиль эпохи и страны. С городскими гербами России ничего подобного не происходило, изображение, почитаемое правильным, тиражировалось как можно более точно и сохранялось, не взирая на изменение общего стиля эпохи. Этот подход, стесняющий жизнь герба, не позволяющий ему завоевать популярность среди горожан - владельцев герба, не потерял силу до сих пор. Чтобы хоть от части воспротивиться подобному положению, мы решили иллюстрации к этой работе выполнить самостоятельно, не копируя старинные изображения, но перерисовывая их по-своему, с сохранением тех особенностей, которые показались нам существенными. Большинство изображений выполнены специально для этой работы автором и замечательным художником А.В. Башкатовым.

Итак, герб Ростова-на-Дону был высочайше утвержден 20 июля 1811 года. Соответствующий рисунок и описание герба можно видеть в знаменитом альбоме П.П. фон Винклера «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи». Наша версия этого герба представлена на рисунке 1. Описание же гласит: «В голубом поле башня, изображающая преграду от набегов соседственных хищных народов и поверхность нашу над ними, изображенную трофеем, составленным из оружия тех народов в красном поле». Город Ростов означен как Донской области, окружной, Екатеринославского наместничества. П.П. фон Винклер пользовался Полным Собранием Законов, ничего от себя не добавлял, и, таким образом, его изображение и описание герба подлинные.

Заметим, что в описании приводятся тинктуры - цвета - только для полей. Какими тинктурами показаны башни и трофеи не сказано, однако же по описанию и изображению можно судить, что и башня, и трофеи одного цвета и, скорее всего, серебряные, то есть белые, т.к. золото (желтый цвет) у П. П. фон Винклера выделено штриховкой в виде точек, равномерно покрывающих изображение. Лазурь - синий цвет - показывается горизонтальной штриховкой, червлень - красный цвет - показана вертикальной штриховкой. Серебро обозначается незаштрихованной поверхностью, не считая теней, которые даются штрихами произвольного вида. Такой метод указания цветов принят в геральдике с 17 века и весьма удобен для черно-белых изображений. Очень важным представляется и то, что над башней виден Андреевский флаг, реющий вправо с геральдической точки зрения или влево от зрителя. Вообще в геральдике правая часть щита там, где

где правая сторона воина, якобы держащего этот щит. Не менее важна и сама башня. В альбоме П.П. фон Винклера это двухъярусная башня, причем нижний ярус конический, а верхний - прямой, верхний ярус имеет две бойницы, а нижний - ворота, выделенные более темным цветом, чем сама башня, но светлее, чем бойницы. Следовательно, в более точном новом описании ростовского герба необходимо отметить и Андреевский флаг, и две бойницы на верхнем ярусе, и ворота, которые можно описать как запертые. Важно и то, что башня изображена каменной - видны швы между блоками, из которых она сложена. Таким образом, башня в ростовском гербе: серебряная, каменная со швами, двухъярусная, с двумя бойницами сверху и запертыми воротами внизу.

Трофеи - очень популярная фигура и в дворянской, и городской геральдике России. Мода на трофеи в гербах возникла при Петре I и пережила новый подъем во времена наполеоновских войн. Эмблема трофеев пришла из древнеримской воинской культуры и означает победу над неприятелем. Во времена Петра I и во времена Наполеона вообще все имперское пользовалось популярностью, не были исключением и эмблемы в новых гербах.

А герб для г. Ростова-на-Дону составлялся и утверждался именно во времена наивысшего подъема империи Наполеона. Но трофеи в ростовском гербе экстраординарны для геральдики того времени. Если в наполеоновской геральдике изображали трофеи древнеримского вида, то в гербе российского города решено было изобразить реальные вражеские доспехи, по сути дела - снаряжение степного типа. И не вина авторов рисунка герба, что эта идея не нашла достойного выражения в их творчестве. В 19 веке представления об исторически достоверных изображениях доспехов были значительно проще, чем сейчас. Достаточно вспомнить прекрасную картину В.М. Васнецова «Богатыри», где на каждом витязе «одеты» доспехи, разные детали которых относятся к различным векам, что, разумеется, художественной ценности картины не снижает.

Итак, трофеи ростовского герба, согласно Полному Собранию Законов и П.П. фон Винклеру, составлены из куполовидного шлема с шариком и то ли кольчужного, то ли чешуйчатого доспеха, который как бы сделан «по фигуре». Шлем и панцирь укреплены на вертикальной опоре, которая изображает, по всей видимости, деревянную крестовину. На таких крестовинах римляне и возили свои трофеи. За панцирем скрещены лук, возникающий из-за правого плеча и видный слева внизу, и копье со стрелой, наконечники которых видны из-за левого плеча, а внизу справа появляется только древко копья. Как уже говорилось, трофеи эти серебряные, но опора изображена значительно более темной, чем доспехи.

Щит поделен на поля вертикальной линией, что в геральдике называется рассечением. Башня расположена в правой половине щита, трофеи - в левой (от зрителя - наоборот).

Отметим, что из описания не очевидно деление щита - горизонтальное или вертикальное, но башня, так или иначе, помещается в первом поле, а трофеи - во втором, потому что в геральдике описание фигур и полей принято вести справа налево и сверху вниз. Тем более странно, что историограф А.А. Скальковский в 1847 году изобразил герб г. Ростова-на-Дону неверно, ведь правильное описание ему было известно (см. рис. 2). Башня ростовского герба по версии А.А. Скальковского помещена на второстепенном поле - внизу, а доспехи - вверху, в более высокостатусном поле. Деление щита на поля произведено горизонтальной линией - так называемое пересечение. В вольной части щита помещен щиток с гербом Екатеринославской губернии, опять же не слишком точно изображенный - с восемью звездами вокруг вензеля Екатерины II вместо девяти. Щит герба Ростова по А.А. Скальковскому увенчан башенной короной с тремя зубцами.

Здесь следовало бы сразу отделить собственно искажения от дополнений, которые можно понять, исходя из правил, принятых в те времена в городской геральдике России.

В городских гербах России, начиная с 1780 года до середины XIX в., герб губернии помещался в верхней половине щита, а в нижней половине находился собственно герб города, щит же увенчивался башенной короной, которая могла быть и червленой (красной), и серебряной, и золотой.

Подобное сочетание на одном щите губернского или областного и собственно городского гербов, разумеется, не назовешь удобным, а герб Ростова в редакции А.А. Скальковского и подавно был бы слишком деформирован после применения к нему упомянутого обычая. Скорее всего, именно поэтому А.А. Скальковский и поместил губернский герб в вольной части, как это делалось в Европе, если хотели указать старший по положению герб.

Таким образом, добавление щита с гербом Екатеринославской губернии в вольную часть герба г.Ростова и короны над щитом в строгом смысле слова нельзя считать искажениями, хотя не было никаких законодательных актов, указывающих на дополнения к ростовскому гербу. Однако же искажением является неверное деление щита на поля и вытекающее из этого неверное расположение фигур.

Особое внимание следует обратить на вид трофеев, изображенных на гербе А.А. Скальковского. Это все тот же доспех, кольчужный или чешуйчатый, и характерный для XVIв. шлем, так называемая «шапка иерихонская». Такие доспехи с одинаковым успехом могли принадлежать русичу и татарину, защитнику крепости и супостату. Неразбериха еще усиливается от того, что в XVIв. далеко не всякий татарин был врагом России. Следовательно, лучше избегать помещения на ростовском гербе доспехов, жестко связанных с каким-либо временем.

Следующие искажения герба Ростова-на-Дону происходили от вышеназванных. В 1864 году городской голова А.М.Байков заказал в Одессе

знамя для Ростова, построением которого, как считает М.Б. Краснянский, скорее всего, руководил А.А. Скальковский. На лицевой стороне знамени был представлен герб Ростова, но вот в какой именно форме? М.Б. Краснянский приводит изображение и описание герба, принятое при А.М. Байкове (см. рис. 3). Описание это сделано в Ростове, так как никем не засвидетельствовано и не отражено в Полном Собрании Законов Российской Империи. Тем не менее, описание очень подробное и важное:

«В червленом щите серебряная с червлеными швами зубчатая башня, увенчанная золотыми старинными воинскими доспехами, составляющими из шелома и бахтерца, за которыми накрест положены лук и три копья. В вольной части герб Екатеринославской губернии. Щит украшен серебряною башенною короною о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою».

М.Б. Краснянский пишет, что описание это найдено в городском архиве, но откуда оно взялось - никто не знает. Серебряную башенную корону, золотые колосья и красную Александровскую ленту опять же не стоит считать только лишь искажениями, порожденными неграмотностью в области геральдики. Просвещенный и передовой городской голова А.М. Байков сделал очень много для развития и процветания города. Полагая вопрос о городском гербе важным и достойным пристального внимания, А.М. Байков дополнил ростовский герб украшениями, согласно статусу Ростова на тот момент времени, во-первых, и в соответствии с законом Российской империи , во-вторых. Описание высочайше утвержденных украшений для городских и прочих территориальных гербов было опубликовано в Полном Собрании Законов, т. XXXII, №32037, причем без рисунков. Там, в частности, сказано, что серебряная башенная корона о трех зубцах венчает щиты уездных городов, а два золотых колоса с Александровской лентой украшают гербы городов, отличающихся хлебной торговлей и земледелием.

Согласно этому же закону герб губернии, к которой принадлежал город, помещался в вольной части щита городского герба справа или, при необходимости, слева.

Разумеется, не было никаких Высочайших пожалований дополнительных украшений для герба Ростова, и А.М. Байков сделал эти дополнения по собственной инициативе. Но, с другой стороны, в 1851 г. было официально предписано исполнять гербы губерний, областей и губернских городов с Императорской короной, а прочие городские гербы - с городской короной. Предполагалось, что городские власти сами позаботятся о своих гербах.

Законы, которыми руководствовался А.М. Байков, были разработаны Гербовым отделением Сената под руководством управляющего оным отделением Б.В. Кёне. За свою деятельность по упорядочению городской геральдики России Б.В. Кёне получил титул барона. Начало работ Б.В. Кёне датируется 1857 годом и результаты этого труда открыли новую эру в развитии российской земельной геральдики. Позднее мы вновь обратим-

ся к разработкам Б.В. Кёне, а пока вернемся к байковскому гербу Ростова. Искажения А.А. Скальковского были развиты и углублены. По-прежнему Екатеринославский герб в вольной части щита нес восемь звезд вместо девяти, и по-прежнему доспехи находились над башней. Вдобавок ко всему, из герба исчезло поле лазури и доспехи оказались водруженными над башней, образуя с ней одну эмблему вместо двух самостоятельных, как это было прежде. Смысл подобного недоразумения не ясен, значение герба смазывается: то ли доспехи выставлены в качестве трофея, то ли в качестве угрозы - мол, вооружены защитники башни, не беззащитны.

Однако же для нас важно, что А.М. Байков однозначно утверждает: башня ростовского герба серебряная. Изменение цвета доспехов и потеря лазурного поля скорее всего произошли из-за незнания А.М. Байковым официального описания герба.

Обратим внимание, что вид доспехов у А.М. Байкова еще более конкретизирован по сравнению с предыдущей версией А.А. Скальковского.

Бахтерец, как и шапка иерихонская, появился в XVI-XVII веках, и назвать старинными эти доспехи можно лишь с натяжкой. Напомним, что изначально трофеи в гербе Ростова отражали победу над врагами вообще, без акцента на какую-либо битву или эпоху. Имелась в виду победа-символ, одержанная над варварством и дикостью, а не над их конкретными носителями.

В заключение рассказа об искажениях ростовского герба отметим еще один загадочный герб, который можно видеть на фронтоне здания Администрации города (см. фото). Ни в коем случае не хотелось бы умалить высочайшее качество реконструкции, выполненной под руководством С.Ю. Алексеева, но геральдические изображения вызывают у специалиста закономерные вопросы. Неясно, прежде всего, кому принадлежит этот герб. Если он является еще одним искажением ростовского герба, то почему его не описал М.Б. Краснянский, и почему, тогда, корона, венчающая щит, больше похожа на дворянскую, чем на городскую? Здание Администрации было закончено в конце 19 века, то есть до пожалования Ростову прав Градоначальства, и поэтому Древней Царской короны и дубовых ветвей у ростовского герба еще не было. Но, в таком случае, эти щиты могли нести и герб Области Всевеликого Войска Донского, там тоже есть башни и корона. А при учете качества фотографий и скудности источников, ошибиться было несложно. Другими словами, вопрос о гербах на фронтоне здания Администрации города нуждается в тщательном изучении.

Следующий этап истории герба Ростова-на-Дону связан с дарованием городу прав отдельного Градоначальства, распространенного только на территорию Ростова и Нахичевани-на-Дону. Это произошло в 1904 году и соответствующее распоряжение содержало, кроме всего прочего, указания о дополнениях к гербу Ростова, отражавших его новый статус. Согласно правилам, разработанным бароном Кёне, гербы Градоначальств отмечала

Древняя Царская корона над щитом и золотые дубовые ветви с Александровской лентой. Заметим, что не было и речи о новом рисунке ростовского герба. Предписывалось только дополнить высочайше утвержденный в 1811 году герб Ростова общеизвестными признаками Градоначальства. Эти дополнения к 1904 году уже неоднократно изображались и почитались общеизвестными. Подобные украшения отмечали гербы областей и присутствовали, например, в гербе Области Всевеликого Войска Донского. Тогда и возник вопрос, какой же щит следует увенчать Древней Царской короной и окружить дубовыми ветвями с Александровской лентой? Ответил на этот вопрос М.Б. Краснянский в своей работе, которая неоднократно цитировалась выше. По всей видимости, именно в связи с работой М.Б. Краснянского и его желанием восстановить правильный герб Ростова связано появление в Ростовском краеведческом музее двух полотен с гербами Ростова образца 1811 и 1904 гг. Эмблемы на щитах в каждом случае изображены по-своему и немного иначе, чем в альбоме Винклера. М.Б. Краснянский знал, что имеет право на собственную стилизацию фигур герба. На рис. 4 представлен герб Ростова образца 1904 года, изображенный в согласии с полотном из Ростоского каеведчекого муЂея.

Но злоключения ростовского герба не закончились. После октябрьской революции 1917 года вся символика Российской Империи была отменена и запрещена. Советская Россия получила новый герб, у которого своя поучительная и интересная судьба. О городских гербах долго не вспоминали. Только для Москвы учредили эмблему, иногда называемую гербом.

Великая Отечественная война заставила Советскую власть вспомнить о запрещенной русской славе. В армию вернулись погоны, появились Гвардейские полки. Даже учреждались ордена, скопированные с царских, но с пятиконечными звездами, без крестов.

А когда в 60-х годах возникло движение городов-побратимов, пришлось вспомнить и о гербах. Каждый европейский город гордился своим гербом, помещал его на бесчисленных сувенирах, памятных медалях и приветственных адресах, а советским городам нечем было ответить на это геральдическое великолепие. Тогда и родилось решение составить городам СССР новые гербы. Подход не новый. Еще в 19 веке царский наместник в Польше граф Ф.Ф. Берг требовал, чтобы Гербовое отделение составило польским городам и губерниям новые гербы, не содержащие старых элементов, хотя у польских городов были древние и прекрасные гербы. Те же требования предъявлялись и к новым гербам городов СССР: отразить новое, упомянуть вскользь старое, но главное - послеоктябрьский период. Устройство гербов поручалось местным властям, которые организовывали конкурсы и выбирали наиболее подходящий с их точки зрения образец. Проведение конкурсов на гербы само по себе является не слишком удачным путем решения проблем символики. В результате, победу в конкурсе чаще всего одерживают непрофессионально исполненные проекты Так

было и с новым ростовским гербом. В 1967 г. исполком Ростовского-на-Дону горсовета решает провести конкурс на проект герба города. Председателем жюри конкурса стала заместитель председателя горисполкома Л.Н. Воробьева, в жюри вошли: начальник областного отдела по делам строительства и архитектуры В.И. Григор, главный архитектор города Я.А. Ребайн, заведующий отделом агитации и пропаганды горкома КПСС Е.А. Шевченко и др. Участникам конкурса была поставлена задача: «Откорректировать и дополнить герб Ростова-на-Дону, отразив изобразительными средствами послеоктябрьский период развития города». Победу в конкурсе одержал проект художников В.М. Кожемякина и Б.М. Шанибова, принятый с дополнениями. Герб образца 1967 г. представлен на рис. 5. Этот герб хорошо известен ростовчанам. Его можно увидеть и на опоре Ворошиловского моста, и на стене краеведческого музея, и, конечно, на пачке сигарет «Ростов».

Опять же, это один из лучших образцов советской городской геральдики. Официальное описание герба 1967 года немногим лучше и подробнее описания 1811 года. Указано, что поля нового герба выглядят так же, как и раньше: часть шестерни имеет непременно четыре зубца, а полосы, олицетворяющие реку Дон, описаны как белые, причем расстояние между ними равно ширине узкой полосы. Башня сохранилась в гербе как дань прошлому. Конечно же, такое описание не может ответить на все вопросы. Ведь другие эмблемы просто перечислены и смысл, который они призваны нести, констатирован как само собой разумеющийся. А на деле, буденовка и скрещенные шашки - не сабли, как это указано в описании - занимают подчиненное положение в гербе и скорее ассоциируются с трофеями, а не с памятью о славе битв гражданской войны. Конечно, критиковать этот герб можно долго и вдумчиво, но он уже стал частью прошлого. И о нем не стоило бы забывать как о примере бессмысленности любой попытки переписать историю. Отметим только, что в официальном изображении герба 1967г. башня по-прежнему двухъярусная, но ворота ее открыты. Советский герб Ростова был достаточно популярен, его часто изображали, правда не слишком точно придерживаясь официального образца. Наиболее достоверной, скорее всего, является та версия советского герба Ростова, которую до сих пор можно видеть на фасаде краеведческого музея.

В конце 80-х-начале 90-х годов перемены, происходившие в обществе, по сути дела вытеснили советскую символику из обихода. Образовавшийся вакуум необходимо было заполнить, и в 1996 году Ростовская-на-Дону городская Дума утвердила положение «О символах города Ростова-на-Дону». Главным символом города признан был герб. Его изображение было разработано Андреем Башкатовым и повторяло образец 1904 года, показанный на рис. 4. Первоисточником, единственным цветным изображением ростовского герба, которое удалось отыскать, оказалось полотно из краеведческого музея, уже упоминавшееся выше. Отдельные элементы

новообретенного старого герба немедленно вызвали ожесточенные споры. Но депутатами городской Думы было принято решение утвердить герб города в том виде, в котором он представлен на картине, произвести дополнительные изыскания и отыскать точные ответы на возникшие спорные вопросы.

Речь прежде всего идет о дубовых ветвях. Сейчас они зеленые, хотя согласно правилам, разработанным бароном Кёне, должны быть золотыми. Башня же сделана коричневой, что можно понять как золото, но по всем остальным источникам она должна быть серебряной. Предполагалось, что дубовые ветви могли быть зелеными, чтобы подчеркнуть особый тип Градоначальства, дарованного Ростову в 1904 году.

Но сейчас нет сомнений в том, что не было сделано никаких дополнений, касающихся отдельных Градоначальств, к цитированным ранее правилам Гербового отделения. Так, в книге В.К. Лукомского и Н.А. Типольта «Русская геральдика», вышедшей в 1915 году, мы находим подробное изложение правил украшения городских гербов и ни о каких новшествах, связанных с отдельными Градоначальствами, там нет ни слова. Этот источник не менее авторитетен, чем Полное Собрание Законов, т.к. В.К. Лукомский до революции 1917 года управлял Гербовым отделением Правительствующего Сената, и поэтому положения и правила российской геральдики он просто обязан был знать.

Что же касается башни ростовского герба, то она, конечно же, должна быть серебряной, т.к. есть только одно изображение, где она золотая - то самое полотно из Ростовского краеведческого музея. Во всех других источниках прямо или косвенно указывается, что эта башня именно серебряная. Полотна с ростовскими гербами не могут быть приоритетными первоисточниками информации, так как выполнены по описанию здесь же в городе. А уж о неточностях и искажениях в местном геральдическом изобразительном творчестве достаточно сказано выше.

Таким образом, герб Ростова-на-Дону, утвержденный в 1996 году, необходимо корректировать. Причем, одновременно с возвращением золотого цвета дубовым ветвям, а серебряного - башне, хотелось бы позаботиться об уточнении описания и стилизации фигур ростовского герба. Наш замечательный герб вполне заслуживает красивого и грамотного изображения и описания.

Наша версия герба Ростова, где учтены все исторические данные и отработана стилизация, представлена на рис. 6. Правильное геральдическое описание этого герба - блазон - гласит:

Щит рассечен лазурью и червленью. В поле лазури поставлена серебряная двухъярусная зубчатая башня с пятью зубцами на каждом ярусе, черными швами, двумя бойницами на верхнем ярусе и запертыми серебряными воротами с золотыми петлями. Над башней на золотом флагштоке установлен Андреевский военно-морской флаг, реющий вправо.

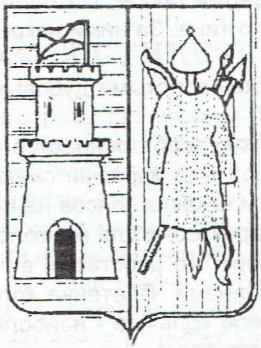

Рис. 1.

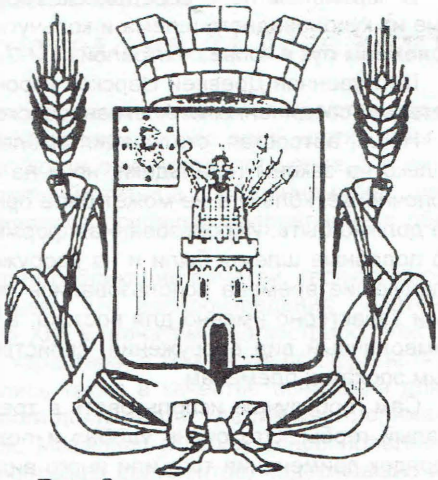

Рис. 3.

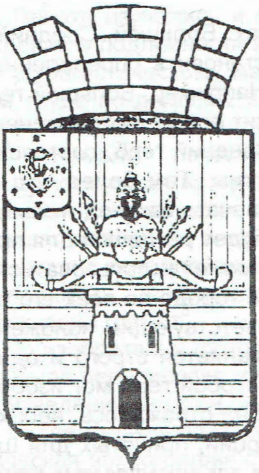

Рис. 2.

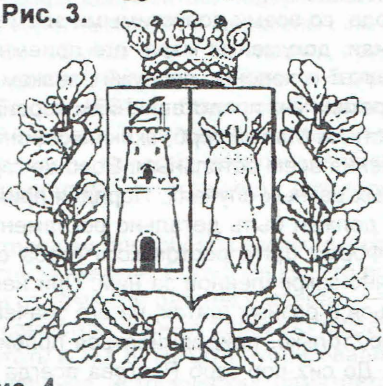

Рис. 4.

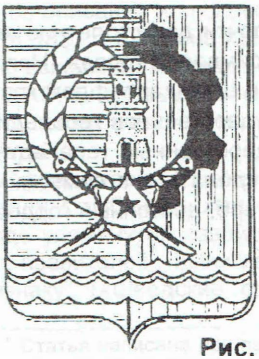

Рис. 5.

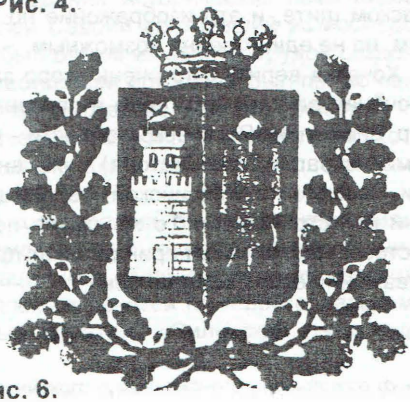

Рис. 6.

В червленом поле серебряные трофеи на золотой опоре, составленные из куполовидного шлема и кольчуги восточного типа. За ними накрест положены лук и копье со стрелой.

Щит увенчан Древней Царской короной и окружен золотыми дубовыми ветвями, соединенными Александровской лентой.

Наша, авторская, стилизация эмблем ростовского герба опирается не только на законы геральдики, но и на археологию, и на здравый смысл. Конечно же, кольчуга не может быть приталенной и никаких поясов на ней не должно быть. Использованная форма шлема характерна для монголов, но подобные шлемы были и на вооружении Боспорского царства, и в последующие времена использовались степными воинами. Плетение кольчуги характерно именно для востока, а сама по себе кольчуга - наиболее символичный вид вооружения, свойственный многочисленным и различным эпохам и племенам.

Сам герб лучше использовать в трех вариантах: Большой, Средний и Малый гербы. Это очень удобно и позволяет установить определенный порядок применения того или иного вида герба. Например, Большой герб города, со всеми допустимыми элементами, отметит особо торжественные случаи, документы мэра, его приемную и проч. Средний герб, состоящий из щита и короны, послужит знаком городской Думы. Тем более, что по современным представлениям корона может обозначать законодательную власть. А Малый герб, включающий только щит, будет разрешен для применения всем остальным. Вообще городской герб может использоваться в самых разных случаях. Порядок применения герба города во всех его видах должен быть детально регламентирован соответствующим положением Форма щита ростовского герба опять же не является строго и однозначно закрепленной за ним. При необходимости любой герб мог изображаться в разных щитах, на его значении это никак не отражалось, необходимо, только, придерживаться правильных пропорций, принятых для щитов. До сих пор герб Ростова всегда помещался в так называемом французском щите, и это изображение по праву должно считаться официальным, но не единственно возможным.

Хочется верить, что очень скоро закончатся почти двухстолетние злоключения ростовского герба и связанных с ним символов города. Например, символика Ростовской области - Флаг, Герб и Штандарт (флаг) главы администрации (губернатора) - уже внесены Государственной герольдией при Президенте Российской Федерации в Государственный геральдический регистр России. То же самое необходимо сделать и с символикой Ростова. Ростовчанам принадлежит прекрасный герб, достойный гордости и уважения своих владельцев.